

Источник: Сумароков А. П. Эпистола о стихотворстве // Русская поэзия XVIII век. М.: Худож. лит., 1972. С. 164-177; 662-663 (прим.)
Серия «Библиотека всемирной литературы», том 57.

А. П. Сумароков

Эпистола о стихотворстве

О вы, которые стремитесь на Парнас,
Нестройного гудка¹ имея грубый глас,
Престаньте воспевать! Песнь ваша не прелестна,
Когда музыка вам прямая неизвестна.
Но в нашем ли одном народе только врут,
Когда искусства нет или рассудок худ?
Прадон² и Шапелен³ не тамо ли писали,
Где в их же времена стихи свои слагали
Корнелий и Расин, Дедро и Молиер,
Делафонтен⁴ и где им следует Вольтер.
Нельзя, чтоб тот себя письмом своим прославил,
Кто грамматических не знает свойств, ни правил
И, правильно письма не смысля сочинить,
Захочет вдруг творцом и стихотворцем быть.
Он только лишь слова на рифму прибирает,
Но соплетенный вздор стихами называет.
П что он соплетет нескладно без труда,
Передо всеми то читает без стыда.
Преславного Дедро прекрасная сатира
Подвигла в Севере разумна Кантемира
Последовать ему и страсти охуддать;
Он знал, как о страстях разумно рассуждать,
Пермесских голос нимф был ввек его утеха,
Стремился на Парнас, но не было успеха.
Хоть упражнялся в том, доколе был он жив,
Однако был Пегас всегда под ним ленив.
Разумный Феофан⁵, которого природа
Произвела красой словенского народа,
Что в красноречии касалось до него,
Достойного в стихах не создал ничего.

Стихи слагать не так легко, как многим мнится.
Незнающий одной и рифмой утомится.
Не должно, чтоб она в плен нашу мысль брала,
Но чтобы нашею невольницей была.
Не надобно за ней без памяти гоняться:
Она должна сама нам в разуме встречаться
И, кстати приходив, ложиться, где велят.
Невольные стихи чтеца не веселят.
А оное не плод единыя охоты,
Но прилежания и тяжкия работы.
Однако тщетно все, когда искусства нет,
Хотя творец, трудясь, струями пот прольет,
А паче если кто на Геликон дерзает
Противу сил своих и грамоте не знает.
Он мнит, что он, слепив стишок, себя вознес
Предивной хитростью до самых до небес.
Тот, кто не гуливал плодов приятных садом,
За вишни клюкву ест, рябину виноградом
И, вкус имея груб, бездельные труды
Пред общество кладет за сладкие плоды.
Взойдем на Геликон, взойдем, увидим тамо
Творцов, которые достойны славы прямо.
Там царствует Гомер, там Сафо, Феокрит,
Ешилл, Анакреон, Софокл и Еврипид,
Менандр, Аристофан и Пиндар восхищенный,
Овидий сладостный, Вергилий несравненный,
Терентий, Персии, Плавт, Гораций, Ювенал,
Лукреций и Лукан, Тибулл, Пропорций, Галл,
Мальгерб, Руссо, Кино, французов хор реченный,
Мильтон и Шекеспир, хотя непросвещенный,
Там Тасс и Ариост, там Камоенс и Лоп,
Там Фондель, Гинтер там, там остроумный Поп.
Последуем таким писателям великим.
А ты, несмысленный, вспеваешь гласом диким.
Все то, что дерзостно невежа сочинит,
Труды его ему преобращает в стыд.
Без пользы на Парнас слагатель смелый всходит,
Коль Аполлон его на верх горы не взводит.
Когда искусства нет иль ты не тем рожден.
Нестроен будет глас, и слог твой принужден.
А если естество тебя тем одарило,

Старайся, чтоб сей дар искусство украсило.
Знай в стихотворстве ты различие родов
И, что начнешь, ищи к тому приличных слов,
Не раздражая муз худым своим успехом:
Слезами Талию, а Мельпомену смехом.
Пастушка за серебро и злато⁶ на лугах
Имеет весь убор в единых лишь травах.
Луг камней дорогих и перл ей не являет, —
Она главу и грудь цветами украшает.
Подобно каковой всегда на ней наряд,
Таков быть должен весь в стихах пастушьих склад.
В них гордые слова, сложения высоки
В лугах подымут вихрь и возмутят потоки.
Оставь свой пышный глас в идиллиях своих
И в паствах не глуши трубой свирелок их.
Пан скроется в леса от звучной сей погоды,
И нимфы у поток уйдут от страха в воды.
Любовну ль пишешь речь или пастуший спор,
Чтоб не был ни учтив, ни груб их разговор,
Чтоб не был твой пастух крестьянину примером
И не был бы, опять, придворным кавалером.
Вспевай в идиллии мне ясны небеса,
Зеленые луга, кустарники, леса,
Вьющие ключи, источники и рощи,
Весну, приятный день и тишь темной нощи;
Дай чувствовати мне пастушью простоту
И позабыть, стихи читая, суету.
Плачевной музыки глас⁷ быстрее проникает,
Когда она в любви власы свои терзает,
Но весь ея восторг свой нежный склад красит
Единым только тем, что сердце говорит:
Любовник в сих стихах стенанье возвещает,
Когда Аврорин исход с любезной быть мешает,
Или он, воздохнув, часы свои клянет,
В которые в глазах его Ирисы нет,
Или жестокости Филисы⁸ вспоминает,
Или своей драгой свой пламень открывает,
Иль, с нею разлучась, представив те красы,
Со вздохами твердит прешедшие часы.
Но хладен будет стих и весь твой плач — притворство,
Когда то говорит едино стихотворство;

Но жалок будет склад, оставь и не трудись:
Коль хочешь то писать, так прежде ты влюбись!
Гремящий в оде звук, как вихорь, слух пронзает,
Хребет Рифейских гор далеко превышает,
В ней молния делит наполю горизонт,
То верх высоких гор скрывает бурный понт,
Эдип гаданьем град от Сфинкса избавляет,
И сильный Геркулес злу Гидру низлагает,
Скамандрины берега богов зовут на брань,
Великий Александр кладет на персов дань,
Великий Петр свой гром с берегов Балтийских мечет,
Российский меч во всех концах вселенной блещет.
Творец таких стихов вскидает всюду взгляд,
Взлетает к небесам, свергается во ад
И, мчась в быстроте во все края вселенны,
Врата и путь везде имеет отворенны.
Что в стихотворстве есть, всем лучшим стих крася
И глас эпический до неба вознося,
Летай во облаках, как в быстром море судно,
Но, возвращаясь вниз, спускайся лишь рассудно,
Пекись, чтоб не смешать по правам лирным дум;
В эпическом стихе порядочен есть шум.
Глас лирный так, как вихрь, порывами терзает,
А глас эпический недерзостно взбегает,
Колеблется не вдруг и ломит так, как ветер,
Бунтующ многи дни, восшед из земных недр.
Сей стих есть полн претворств, в нем добродетель смело
Преходит в божество, приемлет дух и тело.
Минерва — мудрость в нем, Диана — чистота,
Любовь — то Купидон, Венера — красота.
Где гром и молния, там ярость возвещает
Разгневанный Зевес и землю устрашает.
Когда встает в морях волнение и рев,
Не ветер то шумит, — Нептун являет гнев.
И эхо есть не звук, что гласы повторяет, —
То нимфа во слезах Нарцисса вспоминает.
Эней перенесен на африканский брег,
В страну, в которую имели ветры бег,
Не приключением, но гневная Юнона
Стремится погубить остаток Илиона.
Эол в угодность ей Средьземный понт терзал

И грозные валы до облак воздымал.
Он мстил Парисов суд за выигрыш Венеры
И ветрам растворил глубокие пещеры.
Посем рассмотрим мы свойство и силу драм,
Как должен представлять творец пороки нам
И как должна цвести святая добродетель;
Посадский, дворянин, маркиз, граф, князь, владетель
Восходят на театр; творец находит путь
Смотрителей своих чрез действие ум тронуть.
Когда захочешь слез, введи меня ты в жалость;
Для смеху предо мной представь мирскую шалость.
Не представляй двух действий⁹ к смешению мне дум;
Смотритель к одному свой устремляет ум.
Ругается, смотря, единого он страстью
И беспокоится единого напастью:
Афины и Париж, зря красну царску дочь¹⁰,
Котору умерщвлял отец, как лютой зверь,
В стенании своем единогласны были
И только лишь о ней потоки слезны лили.
Не тщись глаза и слух различием прельстить
И бытие трех лет мне в три часа вместить:
Старайся мне в игре часы часами мерить,
Чтоб я, забывшись, возмог тебе поверить,
Что будто не игра то действие твое,
Но самое тогда случившись бытие.
И не бренчи в стихах пустыми мне словами,
Скажи мне только то, что скажут страсти сами.
Не сделай трудности и местом мне своим¹¹,
Чтоб мне, театр твой, зря, имеючи за Рим,
Не полететь в Москву, а из Москвы к Пекину:
Всмотрясь в Рим, я Рим так скоро не покину.
Явлениями множь желание, творец,
Познать, как действию положишь ты конец.
Трагедия нам плач и горесть представляет,
Как люто, например, Венерин гнев терзает.
В прекрасной описи, в Расиновых стихах,
Трезенский князь¹² забыл о рыцарских играх,
Воспламенение почувствовавши крови
И вечно быть престав противником любви,
Пред Арисиею¹³, стыдяся, говорит,
Что он уже не стал сей гордый Ипполит,

Который иногда стрелам любви ругался
И сим презрением дел нежных величался.
Страшатся греки, чтоб сын Андромахин¹⁴ им
По возрасту своему не стал отцом своим.
Трепещут имени Гекторова народы,
Которые он гнал от стен Троянских в воды,
Как он с победою по трупам их бежал
И в корабли их огонь из рук своих метал.
Страшася, плод его стремятся погубить
И в отрасли весь корень Приамов истребить;
Пирр¹⁵ хочет спасти его (защита немала!),
Но чтоб сия вдова женой ему была.
Она в смятении, низверженна в две страсти,
Не знает, что сказать при выборе напасти.
Богинин сын¹⁶ против всех греков восстает
И Клитемнестрин плод¹⁷ под свой покров берет.
Нерон прекрасную Июнию¹⁸ похищает,
Возлюбленный ее от яда умирает;
Она, чтоб жизнь ему на жертву принести,
Девичество свое до гроба соблюсти,
Под защитение статуи прибегает,
И образ Августов слезами омывает,
И, после таковых свирепых ей судьбин,
Лишася брачных дум, вестальский емлет чин.
Мониме¹⁹ за любовь приносится отравы.
«Аталья»²⁰ Франции и Мельпомене слава.
«Меропа» без любви тронула всех сердца²¹,
Умножив в славу плеск преславного творца:
Творец ее нашел богатство Геликона.
«Альзира»²², наконец, — Вольтерова корона.
Каков в трагедии Расин был и Вольтер,
Таков в комедиях искусный Молиер.
Как славят, например, тех «Федра» и «Меропа»,
Не меньше и творец прославлен «Мизантропа».
Мольеров «Лицемер»²³, я чаю, не падет
В трех первых действиях, доколь пребудет свет.
«Женатый философ», «Тщеславный» воссияли
И честь Детушеву в бессмертие вписали.
Для знающих людей ты игрищ не пиши:
Смешить без разума — дар подлыя души.
Не представляй того, что мне на миг приятно,

Но чтоб то действие мне долго было внятно.
Свойство комедии — издевкой править нрав;
Смешить и пользоваться — прямой ея устав.
Представь бездушного подьячего в приказе,
Судью, что не поймет, что писано в указе.
Представь мне щеголя, кто тем вздымает нос,
Что целый мыслит век о красоте волос,
Который родился, как мнит он, для амуру,
Чтоб где-нибудь к себе склонить такую ж дуру.
Представь латынщика на диспуте его,
Который не соврет без «ерго»²⁴ ничего.
Представь мне гордого, раздута, как лягушку,
Скупого, что готов в удавку за полушку.
Представь картежника, который, снявши крест,
Кричит из-за руки, с фигурой сидя: «Реет!»²⁵
О таинственный муз! уставов их податель!
Разборщик стихотворств и тщательный писатель,
Который Франции муз жертвенник открыл
И в чистом слогe сам примером ей служил!
Скажи мне, Боало, свои в сатирах правы²⁶,
Которыми в стихах ты чистил грубы нравы!
В сатирах должны мы пороки охуждать,
Безумство пышное в смешное превращать,
Страстям и дуростям, играючи, ругаться,
Чтоб та игра могла на мысли оставаться
И чтобы в страстные сердца она втекла:
Сие нам зеркало сто раз нужней стекла.
Тщеславный лицемер святым себя являет
И в мысли ближнему погибель соплетает.
Льстец кажется, что он всея вселенной друг,
И отрыгает яд во знак своих услуг.
Набитый ябедой прехищный душевредник
Старается, чтоб был у всех людей наследник,
И, что противу прав, заграбив, получит,
С неправедным судьей на части то делит.
Богатый бедного невинно угнетает
И совесть из судей мешками выгоняет,
Которы, богатясь, страх божий позабыв,
Пекутся лишь о том, чтоб правый суд стал крив.
Богатый в их суде не зрит ни в чем препятства:
Наука, честность, ум, по их, — среди богатства.

Охотник до вестей, коль нечего сказать,
Бежит с двора на двор и мыслит, что солгать.
Трус, пьян напившись, возносится отвагой
И за робятами гоняется со шпагой.
Такое что-нибудь представь, сатирик, нам.
Рассмотрим свойство мы и силу эпиграмм:
Они тогда живут красой своей богаты,
Когда сочинены остры и узловаты;
Быть должны коротки, и сила их вся в том,
Чтоб нечто вымолвить с издевкою о ком.
Склад басен должен быть шутлив, но благороден,
И низкий в оном дух к простым словам пригоден,
Как то де Лафонтен разумно показал
И басенным стихом преславлен в свете стал,
Наполнил с головы до ног все притчи шуткой
И, сказки пев, играл все тою же погудкой.
Быть кажется, что стих по воле он вертел,
И мнится, что, писав, ни разу не вспотел;
Парнасски девушки пером его водили
И в простоте речей искусство погрузили.
Еще есть склад смешных героических поэм²⁷,
И нечто помянуть хочу я и о нем:
Он в подлуду женщину Дидону превращает
Или нам бурлака Энеем представляет,
Являя рыцарьми буянов, забияк.
Итак, таких поэм шутливых склад двояк:
В одном богатырей ведет отвага в драку,
Парис Фетидину дал сыну перебьяку.
Гектор не на войну идет — в кулачный бой,
Не воинов — бойцов ведет на брань с собой.
Зевес не молнию, не гром с небес бросает,
Он из кремня огонь железом высекает,
Не жителей земных им хочет устрашить,
На что-то хочет он лучинку засветить.
Стихи, владеючи высокими делами,
В сем складе пишутся пренизкими словами.
В другом таких поэм искусному творцу
Велит перо давать дух рыцарский борцу.
Поссорился буян, — не подлая то ссора,
Но гонит Ахиллес прехраброго Гектора.
Замаранный кузнец в сем складе есть Вулькан,

А лужа от дождя не лужа — океан.
Ребенка баба бьет — то гневная Юнона.
Плетень вокруг гумна — то стены Илиона.
В сем складе надобно, чтоб муза подала
Высокие слова на низкие дела.
В эпистолы творцы те речи избирают,
Какие свойственны тому, что составляют,
И самая в стихах сих главна красота,
Чтоб был порядок в них и в слоге чистота.
Сонет, рондо, баллад²⁸ — игранье стихотворно,
Но должно в них играть разумно и проворно.
В сонете требуют, чтоб очень чист был склад.
Рондо — безделица, таков же и баллад,
Но пусть их пишет тот, кому они угодны,
Хороши вымыслы и тамо благородны,
Состав их хитрая в безделках суета:
Мне стихотворная приятна простота.
О песнях нечто мне осталось представить,
Хоть песнописцев тех никак нельзя исправить,
Которые, что стих, не знают и хотят
Нечаянно попасть на сладкий песен лад.
Нечаянно стихи из разума не льются,
И мысли ясные невежам не даются.
Коль строки с рифмами — стихами то зовут.
Стихи по правилам премудрых муз плывут.
Слог песен должен быть приятен, прост и ясен,
Витийств не надобно; он сам собой прекрасен;
Чтоб ум в нем был сокрыт и говорила страсть;
Не он над ним большой — имеет сердце власть.
Не делай из богинь красавице примера
И в страсти не вспевай: «Прости, моя Венера,
Хоть всех собрать богинь, тебя прекрасней нет»,
Скажи, прощаяся: «Прости теперь, мой свет!
Не будет дня, чтоб я, не зря очей любезных,
Не источал из глаз своих потоков слезных.
Места, свидетели минувших сладких дней,
Их станут вображать на памяти моей.
Уж начали меня терзати мысли люты,
И окончались приятные минуты.
Прости в последний раз и помни, как любил». —
Кудряво в горести никто не говорил:

Когда с возлюбленной любовник расстаётся,
Тогда Венера в мысль ему не попадет.
Ни ударения прямого нет в словах,
Ни сопряжения малейшего в речах,
Ни рифм порядочных, ни меры стоп пристойной
Нет в песне скарредной при мысли недостойной.
Но что я говорю: при мысли? Да в такой
Изрядной песенке нет мысли никакой:
Пустая речь, конец не виден, ни начало;
Писцы в них бредят всё, что в разум ни попало.
О чудные творцы, престаньте вздор сплетать!
Нет славы никакой несмысленно писать.
Во окончании еще напоминаю
О разности стихов и речи повторяю:
Коль хочешь петь стихи, помысли ты сперва,
К чему твоя, творец, способна голова.
Не то пой, что тебе противу сил угодно,
Оставь то для других: пой то, тебе что сродно,
Когда не льстит тебе всегдашний града шум
И ненавидит твой лукавства светска ум,
Приятна жизнь в местах, где к услажденью взора
И обоняния ликует красна Флора,
Где чистые струи по камышкам бегут
И птички сладостно Аврорин всход поют,
Одною щедрою довольствуясь природой,
И насыщаются дражайшею свободой.
Пускай на верх горы взойдет твоя нога
И око кинет взор в зеленые луга,
На реки, озера, в кустарники, в дубровы:
Вот мысли там тебе по склонности готовы.
Когда ты мягкосерд и жалостлив рожден
И ежели притом любовью побежден,
Пиши элегии, вспевай любовны узы
Плачевным голосом стнящей де ла Сюзы.
Когда ты рвешься, зря на свете тьму страстей,
Ступай за Боалом и исправляй людей.
Смеешься ль, страсти зря, представь мне их примером
И, представляя их, ступай за Молиером.
Когда имеешь ты дух гордый, ум летущ
И вдруг из мысли в мысль стремительно бегущ,
Оставь идиллию, элегию, сатиру

И драмы для других: возьми гремящу лиру
И с пышным Пиндаром взлетай до небеси,
Иль с Ломоносовым глас громкий вознеси:
Он наших стран Мальгерб, он Пиндару подобен:
А ты, Штивелиус²⁹, лишь только врать способен.
Имея важну мысль, великолепный дух,
Пронзай воинскою трубой вселенной слух:
Пой Ахиллесов гнев иль, двигнут русской славой,
Воспой Великого Петра мне под Полтавой.
Чувствительней всего трагедия сердцам,
И таковым она вручается творцам,
Которых может мысль входить в чужие страсти
И сердце чувствовать других беды, напасти.
Виргилий брани пел, Овидий воздыхал,
Гораций громкий глас при лире испускал
Или, из высоты сходя, страстям ругался³⁰,
В которых римлянин безумно упражнялся.
Хоть разный взяли путь, однако посмотри,
Что, сладко пев, они прославились все три.
Все хвально: драма ли, эклога или ода —
Слагай, к чему тебя влечет твоя природа;
Лишь просвещение писатель дай уму:
Прекрасный наш язык способен ко всему.

Примечания на употребленные стихотворцев имена:

Анакреон, греческий лирик. Жил во время Поликрата, мучителя самосского, за 500 лет до рождества Христова, и был современник Киру, Крезу, Солону и Есопу. Писал оды или, лучше сказать, песни любовные и пьянственные, которые высоко поставляются.

Аристофан, греческий комик, современник Еврипиду, Демосфену и Сократу. Жил за 437 лет до рождества Христова. Плутарх его Менандру предпочитает. Платон, глава академиков, ученик Сократов и учитель Аристотелев, сочинения его много почитал. Сократу и Еврипиду был Аристофан великий неприятель. Из комедий его осталось одиннадцать.

Ариост, феррарец, стихотворец италиянский. Умер июля 13 дня в 1533 году, 69 лет. Сочинил поэму, называемую «Роланд».

Виргилий, знатнейший римский стихотворец, родом мантуанин. Родился 15 октября, в 684 году от создания города. Был в милости у Августа, любим Меценатом и Поллионом. В «Эклогах» своих подражал он Феокриту, в «Георгинах» Гесиоду, в «Энеидах»

Гомеру. «Энеиды», которым весь свет удивляется, приказал он при смерти своей после себя сжечь как труд еще не исправленный; однако, по повелению Августа, два хорошие стихотворцы, друзья Вергилиевы, Тукк и Варий, их просмотрели и, ничего от себя не прибавляя, их исправили одним только отсечением того, что им по справедливости не показалось. Все Вергилиевы сочинения преславны, а особливо «Энеиды», которые почитаются лучшим на свете стихотворством.

Вольтер, великий стихотворец и преславный французский трагик; лучшие его трагедии суть: «Альзира», «Мерена», «Врут» и «Мариамна». «Генриядя», героическая его поэма, есть некое сокровище стихотворства. Как «Генриядя», так и трагедии его важностью, сладостью, остротой и великолепием наполнены. Склад его летуч, слова избранны, изъяснения проницательны, а все то купно показывает в нем великого стихотворца.

Галл, стихотворец латинский. Был у цесаря Августа в великой милости и сделан от него губернатором Египта; однако за строгость свою и прочие неприятные народу поступки оттуда изгнан и во отчаянии сам себя умертвил, в 728 году города, на 43 века своего. Вергилий и Овидий ему друзья были.

Гинтер, немецкий стихотворец последнего времени, которого тщательно составленные и вычищенные им стихи, хотя таковых и гораздо меньше, нежели других, превеликой похвалы достойны.

Гомер, славнейший греческий стихотворец, творец «Илиады» и «Одиссеи». Думают, что он жил спустя 302 года после Троянской войны, за 207 лет до рождения Христова. В «Илиаде» воспеваает он Ахиллесов гнев, или паче троянскую брань, а в «Одиссее» путешествие Улиссово. Какой он был уроженец, того никто подлинно не ведает — а Геродот называет его эолянином. Семь городов о его урождении спорили. Александр Великий содержал письма его в превеликом почтении. Греки его почти боготворили, и называется он отцом стихотворцев.

Гораций, лирик II сатирик римский. Родился в 689 году от создания города. Был у Августа и Мecenата в милости. Умер 57 лет. От него имеем мы «Наставление стихотворцам», которому подражал Боало. Оды, сатиры и эпистолы, все его сочинения содержатся в великом почтении.

Депро-Боало, преславный стихотворец, сатирик французский. Родился в Париже 5 декабря 1636 года. Умер 13 марта в 1711 году на 74 века своего. Сочинения его суть: «Наставление стихотворцам», 12 сатир, 12 эпистол II поэма героическая шуточная. Слава его, к чести французского стихотворства, по всей Европе распростерта.

Детуш, знатный французский комик. Комедии его «Тщеславный» и «Женатый философ» безмерно хороши.

Еврипид, славный греческий трагик, родился в Саламине во 2 году 75 Олимпиады, в 275 году от создания Рима, за 479 лет до рождения Христова. Был современник Софоклу и друг Сократу. Из трагедий его осталось осмнадцать, которые почти в таком же содержатся почтении, как II Софокловы.

Ешилл <Эсхилл>, греческий трагик и установитель прямая трагедии, родился в 1 году 60 Олимпиады, за 540 лет до рождения Христова. Умер 65 лет. Из трагедий его поныне семь осталось.

Камоенс, славный стихотворец португальский, или Виргилий тамошний, творец эпической поэмы «Лусияды». Умер в 1579 году, за 50 лет века своего.

Кантемир, сын волосского господаря, был, как сказывают, человек весьма разумный и притом ученый. Сочинял на русском языке сатиры, в которых он подражал духу Боалову; только, будучи чужестранным, не знал истинной красоты нашего языка. Разум его и в стихотворстве гораздо виден, ежели сочиненные им сатиры стихотворством назвать можно; однако нет в стихах его ни порядочного в речах сопряжения, ни свободных и надлежащих рифм, ни меры стоп, ни пресечения, ни наблюдения грамматических правил, и нет ничего в них, чего красота языка и стихотворство требует, и хотя разумные его мысли и видны, но повсюду нечистым, неправильным, холодным и принужденным складом гораздо затмеваются.

Кино, творец французских опер, стихотворец нежной лиры, уроженец парижский. Родился в 1633 году. Умер в 1688 ноября 26 дня.

Корнелий, нареченный «Великий», преславный трагик французский. Родился в Руане, в 1606 году, июня 6 дня. Умер в 1684 году. Великим назван он не столько от хорошего стихотворства, как от великого духа и высоких мыслей. Лучшие его трагедии суть; «Цинна», «Родогуна», «Гораций», «Цид», «Полиевкт», «Помпей» и «Ираклий».

Ломоносов, русский стихотворец, хороший лирик. Петербургской Академии наук и исторического собрания член и профессор химии.

Лоп <Лопе де Вега>, славный испанский комик. Умер августа 24 дня в 1635 году на 72 века своего. Был кавалер Малтийского ордена. Сочинил триста комедий.

Лукан, латинский стихотворец. Родился в Испании в 39 году от рождения Христова. В Рим привезен он осьми лет. Был у Нерона в великой милости, а потом от славного сего мучителя умерщвлен растворением

жил. Сочинил поэму о Фарсальской между Цесарем и Помпеем брани.

Лукреций, стихотворец римский. Родился в 657 или в 658 году Рима, сочинил поэму в шести книгах, «О естестве вещей».

Малгерб, французский стихотворец, славный лирик. Родился около 1555 году. Умер в Париже в 1628 году.

Менандр, лучший греческий комик. Родился в Афинах в 109 Олимпиаде, ученик Феофрастов. Был в превеликом почтении, и некоторые государи к нему посольства присылали с Прощением, чтоб он приехал быть при них; однако он от того отрекся. Была прочем весьма нежен, а особливо в платье, а притом и влюбчив. Терентий, римский комик, ему подражал и переводил комедии его.

Мильтон, преславный аглинский стихотворец, творец эпической поэмы «Потерянного рая». Родился в Лондоне в 1606 году, умер в 1674 году.

Мольер, преславный французский комик, или паче славнейший изо всех комиков на свете. Родился в Париже в 1620 году, умер на 53 века своего, в 1673 февраля 17 дня. Лучшие его комедии суть: «Мизантроп», «Лицемер», «Школа жен», «Школа мужей», «Ученые женщины» и «Амфитрион».

Овидий, знатный римлянин и великий стихотворец. Родился в 711 году от создания города. Был у Августа-цесаря в милости, но после сослан в ссылку, которая причины подлинно никто не знает. Некоторые из составлений его пропали, между которыми и последние книги «Фастов», и трагедия «Медея», которую Тацит, Квинтилиан и другие похваляют. Все его сочинения, как «Превращения», «Героиды», «Элегии», так и прочие, содержатся в великом почтении.

Персий, сатирик римский. Жил во время императора Нерона. Умер на 28 году жизни своей.

Пиндар, греческий стихотворец и глава лириков, родом фебанин. Жил до рождества Христова с лишком за 470 лет. Его составления было много книг, однако остались только оды, которые он сочинил при Олимпийских, Истмисских, Пифисских и Немейских играх. Был в Греции в превеликой чести, и не только он, но и потомки его в почтении содержались. Александр Великий, больше ста лет после смерти сего великого стихотворца, разоряя Фебанский город, дому тому, в котором жил сей стихотворец, не прикоснулся из почтения.

Плавт, римский комик. Умер в 570 году от создания города. Из комедий его осталось двадцать. Был человек разума острого.

Поп, остроумный аглинский писатель, стихотворец последнего времени.

Пропорций, латинский стихотворец. Был любим Меценатом и Корнелием Галлом. Казнен по повелению Августа отсечением головы за то, что он прилепился к стороне Антонпевой. Сочинения его суть стихотворства любовные.

Расин, великий стихотворец, преславный трагик французский. Родился в 1639 году. Умер в 1699 апреля 22 дня на 59 году жизни своей. Стихотворство его всякую похвалу превосходит. Лучшие его трагедии суть: «Аталия», «Федра», «Ифигения», «Митридат», «Андромаха», «Британик».

Руссо, французский стихотворец последнего времени, славный лирик.

Сафо, стихотворица из Митилина, столичного города острова Лесбоса. Жила лет за 600 до рождества Христова. Сочинения ее состояли в 9 книгах од, во многих книгах эпиграмм. Делала элегии, стихи эпиталамические и много других стихотворств составляла; однако все ее сочинения, кроме двух од и двух эпиграмм, пропали. Сократ, Аристотель, Страбон, Дионисий Галикарнасский, Лонгин и император Иулиан ей похвалу приносят. Сверх того ставится, что и Овидий в лучших своих стихах, которые трогают сердца, подражал сей стихотворице.

Софокл, знатнейший греческий трагик, ученик Ешиллов, которого он далеко превзошел. Родился во 2 году 71 Олимпиады в Колоне, городке аттическом. Умер в 349 году от создания Рима, в 90 лет века своего, за 405 лет до рождества Христова. Из трагедий его поныне только семь осталось.

Сюз (де ла), графиня, французская стихотворица. Писала элегии.

Тасс, славнейший итальянский стихотворец, творец эпической поэмы «Освобожденного Ерусалима» и пастушьей поэмы «Аминта». Родился в королевстве Неаполитанском. Умер в 1595 году, на 51 века своего.

Терентий, лучший римский комик, родом африканец из Карфагена. Был прежде невольник Терентия Лукана и получил свободу за разум. Подражал Менандру, а ему подражал Мольер. Умер в 595 году от создания города. Из комедий его осталось шесть.

Тибулл, римлянин времени цесаря Августа и стихотворец латинский, родился в 711 году Рима, в одном году с Овидием, за 43 года до рождества Христова. Гораций и Овидий были ему друзья. Умер очень молод, за 17 лет до рождества. Сочинял элегии, которые в

почтении содержатся. Овидий смерть его в прекрасной элегии оплакивает.

Фонтен (де ла), славный французский стихотворец. Сочинения его суть: «Притчи» и «Сказки», которые от погруженного в простоте искусства самыми музами сочинены быть кажутся. Умер на 74 году века своего, в 1695 году апреля 13 дня.

Шекеспир, аглинский трагик и комик, в котором и очень худого, и чрезвычайно хорошего очень много. Умер 23 дня апреля, в 1616 году, на 53 века своего.

Ювенал, сатирик римский. Жил во время первого века по рождестве.

Феокрит, греческий стихотворец, урождением сиракузец. Жил при дворе Птолемея Филадельфа в Египте. Сочинял идиллии, которым Вергилий подражал в своих эклогах.

Фондель, славный голландский стихотворец, или Вергилий тамошний, трагик хороший. Жил в 17 веке. Умер 5 дня февраля, в 1679 году, на 92 века своего.

Примечания: Эпистола о стихотворстве. – Вторая эпистола из книги А. Сумарокова «Две эпистолы». В первой эпистоле трактовались вопросы русского литературного языка.

---

¹ Гудок – старинная трехструнная скрипка.

² Прадон Николай (1632-1698) – французский драматург, неудачно соперничавший с Расином.

³ Шапелен – Шаплен Жан (1595-1674) – бездарный французский поэт. Имена Прадона и Шаплена стали синонимами самодовольных бездарностей в искусстве.

⁴ Делафонтен – Лафонтен Жан (1621-1695) – знаменитый французский баснописец.

⁵ Феофан – Имеется в виду Феофан Прокопович.

⁶ Пастушка за серебро и золото... – пастушка вместо серебра и золота.

⁷ Плачевной музы глас – голос печальной музы элегии (Евтерпы).

⁸ Ириса... Филиса – условные имена любовниц, часто встречающиеся во французской поэзии XVII-XVIII веков.

⁹ Не представляй двух действ... – Речь идет о так называемом единстве действия, не допускавшем в драматическом произведении двух параллельных сюжетных линий.

¹⁰ Афины и Париж, зря красну царску дочь... – то есть Ифигению, героиню одноименных трагедий Еврипида и Расина.

¹¹ Не сделай трудности и местом мне своим... – В этом стихе и далее обосновывается принцип единства места, не допускавший перенесения действия из одного места в другое.

¹² Трезенский князь – Ишполит, герой трагедии Расина «Федра», живший, по преданию, в городе Трезене.

¹³ Арисия – героиня той же трагедии.

-
- ¹⁴ *Сын Андромахи* – Астианакс (или Скамандрий). Имеется в виду трагедия Расина «Андромаха», содержание которой и пересказывается далее.
- ¹⁵ *Пирр* – герой этой же пьесы, царь, влюбленный в плененную греками Андромаху.
- ¹⁶ *Богинин сын* – Ахилл, сын богини Фемиды.
- ¹⁷ *Клитемнестрин плод* – дочь Клитемнестры Ифигения.
- ¹⁸ *Иерон прекрасную Юлию похищает...* – Император Иерон и Юния – герои трагедии Расина «Британии», содержание которой и пересказывается ниже.
- ¹⁹ *Монима за любовь приноситя отраву.* – Монима, героиня трагедии Расина «Митридат», была отравлена отцом своего возлюбленного – царем Митридатом.
- ²⁰ «Аталья» – пьеса Расина, считалась лучшей из его трагедий.
- ²¹ «Меропа» без любви тронула всех сердца. – В трагедии «Меропа» Вольтер отказался от канонического любовного сюжета.
- ²² «Альзира» – трагедия Вольтера «Альзира, или Американцы».
- ²³ *Мольеров «Лицемер»...* – Имеется в виду пьеса Мольера «Тартюф, или Обманщик».
- ²⁴ *Ерго* – итак, следовательно (от лат. ergo).
- ²⁵ «Реет!» – Этим словом игрок объявлял, что он идет «ва-банк».
- ²⁶ *...свои в сатирах и равы...* – свои правила в сатирах.
- ²⁷ *Смешных героических поэм* – герой-комических поэм.
- ²⁸ *Сонет, рондо, баллад* – во французской поэзии эпохи классицизма названия лирических стихотворений, отличавшихся строго выдержанной изощренной формой.
- ²⁹ *Штивелиус* – имя бездарного ученого, педанта, встречавшееся в немецкой литературе XVIII века. Сумароков под этим именем подразумевает Тредиаковского.
- ³⁰ *Страстям ругался* – издевался над низкими страстями.